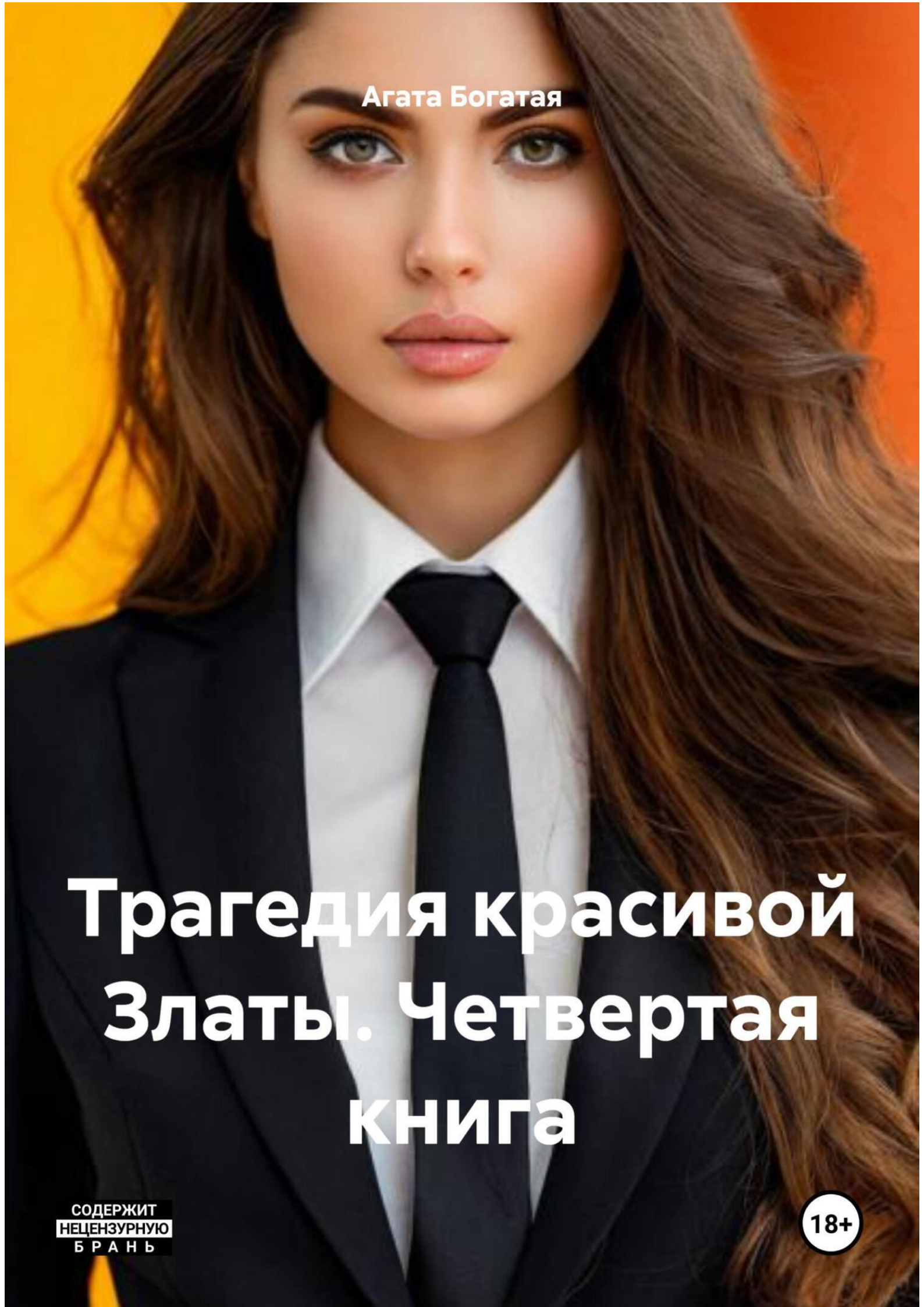

A close-up portrait of a young woman with long, wavy brown hair and light-colored eyes. She is wearing a white collared shirt, a dark tie, and a dark suit jacket. The background is a warm, orange-yellow gradient.

Агата Богатая

Трагедия красивой Златы. Четвертая книга

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Агата Богатая

**Трагедия красивой
Златы. Четвертая книга**

«Автор»

2024

Богатая А.

Трагедия красивой Златы. Четвертая книга / А. Богатая —
«Автор», 2024

История Златы, описанная в трех частях, продолжается. Она пытается решить семейные проблемы и мечется между мужчинами. С кем она останется непонятно. Как всегда есть много приключений ее дочери Урсулы, которая ведет себя так же импульсивно и эгоистично, как и ее мама. В судьбе педагога возникает столько противоречий, что ей приходится постоянно делать выбор. Есть любовь, предательство и даже борьба с алкоголизмом. И случается самая настоящая трагедия. Имена персонажей изменены. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

© Богатая А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

1. Как сделать жизнь веселее с помощью родни	5
2. Есть ли верные мужья	8
3. До чего могут довести гости	11
4. Ради кого жить, когда все плохо	13
5. Про знаки, как их читать	15
6. Как бросить дурные привычки	17
7. Когда мы имеем право болеть	19
8. Как избавиться от неожиданных гостей	21
9. Какой бывает месть	23
10. Кто виноват в буллинге	25
11. Зачем мужчинам душные и толстые жены	26
12. Если вашего ребенка обижают	28
13. Почему мужья лучше, чем любовники	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Агата Богатая

Трагедия красивой Златы. Четвертая книга

1. Как сделать жизнь веселее с помощью родни

Мамин план заставить родственников работать и помогать ей провалился. Это мы, все ее домашние бегом бежали исполнять ее капризы. И отлично были с детства выдрессированы, что мама – это святое. И нужно уважать старших.

Это папа привык к тому, что весь смысл жизни у него – это служить своей стервозной жене, а о себе забыть.

Ни Богдана, ни Василина, ни тем более их откормленные и никогда толком не работавшие мужья Матвей и Сергей не привыкли надрываться.

Эти люди отлично поняли, что их статус многодетных родителей дает им много преференций. А потому стали искать причины, как им нельзя трудиться. Благо, и поводы хорошие нашлись – спина и травма ноги.

Как ни странно, но родственники после пышного застолья, переночевали один день в большом доме у мамы, следом второй. А потом поняли, что в квартире Златы им будет тесно. И негде разгуляться детям.

А потому не спешили покинуть временное пристанище, которое стало для них постоянным. Каждый раз обе беременные матери напоминали жене своего дяди, что дома у них нет. А значит идти некуда. А выгнать их на улицу – это прослыть человеком очень черствым и немилосердным.

Мама по привычке пыталась дать задание Сергею или Матвею, но те продолжали покупать на детские пособия пиво и жарить шашлыки в красивом саду дяди своих жен. А Богдана и Василина постоянно спали, ели, обрывали овощи и фрукты с грядок, но посуду за собой не мыли. И подсовывали в общую стирку свои вещи.

А ели с хорошим аппетитом. Потом подолгу принимали ванны и смотрели целый день телевизор и скачивали через интернет фильмы для взрослых. И когда маме пришел огромный счет по коммунальным услугам, сказали, что сейчас нужно все покупать для будущих детей. Она что хочет оставить малышей голодными?

Им нужны фрукты, ягоды, свежее мясо и памперсы, развивающие игры, костюмчики хорошего качества, а старших собрать в школы. А это минимум по тридцать тысяч на каждого.

Дядя, то есть мой папа, расчувствовавшись, выделял со своих счетов пенсию молодому поколению. Но никто не спешил покупать что-то для детей, а вот обе мамы бегом побежали за новыми нарядами для себя, сумочками, ресницами и ногтями.

С документами образовалась какая-то волокита. И чтобы купить свое жилье, нужно было еще добавить, так как по льготе семьи могли приобрести не самое презентабельное жилье в городе-миллионнике. А они хотели жить именно в большом городе.

А ипотеку, даже льготную, брать не собирались. Ведь никто из них не держал в планах то, что нужно будет работать. Нет. Гораздо удобнее рожать нового ребенка и требовать себе льготы. Тем более, как выяснили обе племянницы, есть материнский капитал. И когда рожает определенное количество детей, тебе и вовсе могут дать земельный участок.

Это очень хороша программа. Не зря они приняли решение приехать к дяде! Как же это, оказывается, удобно!

А пока все эти молодые люди просто наслаждались теплыми деньками, изобилием фруктов и овощей, свежими деревенскими продуктами и беззастенчиво пользовались гостеприимством пенсионеров.

А когда им надоедали причитания стариков о том, что все вокруг дорого. А пенсии маленькие, заваливались в гости к Злате. И там снова включали громко музыку, устраивали посиделки под пиво, жарили на лоджии сосиски. И наматывали счета за коммунальные услуги. Поскольку Злата по доброте душевной всех их прописала.

Богдана или Василина периодически садились на телефон и названивали мне, напоминая, что родственникам нужно помогать. И мне этот шантаж в итоге так надоел, что я заблокировала кузин и их мужей.

Отчего прослыла эгоистичной, черствой и бездушной сестрой. Которая удобно устроилась на Севере. И, разумеется, алчной бездетной сволочью. Привыкшей не работать и сидеть на шее у мужа.

Матвей и Сергей завели тираду о том, что нас пора раскулачивать и отобрать у нас все квартиры и дома. Зачем людям, у которых нет детей, столько имущества и транспорта?

В их узком сознании патологических иждивенцев никак не могла уложиться та мысль, что все это не с неба упало, а заработано трудом. И, пока они весело проводили время и упорно размножались, остальные работали и делали отчисления в виде налогов, чтобы те самые многодетные родители получали пособия.

Но Матвей и Сергей гордо рассказывали всем, что их семьи несут огромную миссию. И растят новых налогоплательщиков. Которые, между прочим, будут платить нам пенсии. Сбрасывая со счетов тот момент, что их дети, привыкнув к определенному статусу, вряд ли кинутся работать.

Ведь перед глазами удобный пример их родителей, когда можно просто рожать и рожать. Ведь все будут должны.

Нет. Мама не хотела мириться с этой теорией, что не одна она теперь принцесса и хозяйка собственной жизни. И вынашивала планы, как избавиться от такой оравы нахлебников, которые почему-то решили, что кормить, принимать и обихаживать их – это почти единственная забота ее мужа.

Папа, разумеется, не мог и слова сказать посторонним мужикам, а именно такими являлись ему нагловатые Матвей и Сергей и продолжал жарить мясо, открывать вино и приглашать к завтраку целую ораву людей, которые отлично высыпались. И сытно поев, продолжали лежать в беседках или на качелях.

А их дядя перемывал посуду, окультуривал теплицы, помогал строителям перекрывать крышу, возился с розами и покупал мороженое и игрушки детям, которые носились по грядкам, ломали деревья и разбивали посуду, потому что они же дети. А кричать и бить их нельзя. Этого не могли позволить их родители, которые кидались, как на амбразуру, на вредную бабку с давлением.

Мама демонстративно вздыхала, просыпалась среди ночи от сердечных приступов, чтобы не дать уснуть своим гостям, включала свет, стонала и требовала измерить ей давление. А потом вызвать Скорую.

И весь этот концерт продолжался почти ежедневно, но многодетные родители привыкли не реагировать на внешние раздражители, а делать только то, что им удобно и выгодно. И отсыпались потом днем, удобно устроившись в беседках или в веранде и похрапывая от души.

А за малышами присматривали старшие дети или бабушка, которая боялась, что от ее винограда и роз ничего не останется, так как отпрыски племянниц мужа делали шалаши, ломая ее кусты и деревья и вытаскивали на улицу новые одеяла и чистые подушки.

Богдана и Василина требовали, чтобы Злата везла их к морю и водопадам. Так как в их планах было хорошо отдохнуть. Ведь остаться без дома – это большой стресс. И их психика требует реабилитации и новых приятных впечатлений.

Злата организовывала экскурсии и досуг, злясь на себя за то, что однажды ввязалась в эту авантюру.

Зато гости стали выглядеть свежее, загорели и еще больше поправились. И стали рассказывать, как это прекрасно – жить в доме в горах недалеко от моря. И что дети – это такое счастье, что другой жизни им и не надо.

Только вот машину бы приобрести, чтобы было удобнее развозить всех в школы и детские сады. А потом на развивающие кружки. Пока это делала Злата. Но Матвей с Сергеем требовали, чтобы на них написали доверенность. Не пешком же везде ходить или на маршрутках. Это неудобно.

Мой папа согласился дать им в пользование свою подержанную старенькую иномарку. Но они обиделись на такое предложение. И отказались, продолжая дергать всякими просьбами Злату.

Одна Урсула отлично противостояла этому нашествию родни. И отбила желание у теток пристроить к ней детей. Или у тех же малышек шнырять по ее комнате и трогать ее вещи. Раз и навсегда, пригрозив прид@шить любого, кто нарушит ее покой.

Злате стали выговаривать за то, что она плохо воспитала своих детей. Откуда в девочке такая наглость и жестокость? Ведь они же родственники и должны жить дружно.

Но на Урсулу почему-то все эти лозунги о дружбе между родней не действовали. Наоборот, она искала любой удобный случай, чтобы выдворить обе семьи со своей территории.

И даже стала придумывать изощренные способы вызвать на конфликт кузин своей матери. И стала перед Матвеем и Сергеем расхаживать голой, чтобы обе толстые и беременные жены стали бы ее ревновать.

Жить стало веселее и даже интереснее.

2. Есть ли верные мужья

Богдана вышла замуж за своего Матвея очень поздно по меркам современного социума. Аж в тридцать лет. До этого она умудрилась родить Агриппину от случайного знакомства на курорте. И узнала о беременности очень поздно, но решила рожать, так как ее мама, моя родная тетя Акулина согласилась с ребенком помогать.

Богдана умудрилась даже выучиться на библиотекаря, но никогда не работала. Ее всегда содержала мама, так как всегда имела неплохие деньги, будучи хорошим модельером-закройщиком. И шила какие-то невероятные платья. А потому очень влиятельные и богатые клиентки выстраивались к ней в очередь.

Обучила моя тетя этому умению и двух своих дочерей. Но природа на них отдохнула, не наградив ни талантом, ни усидчивостью.

Зато Богдана буквально через год подкинула ей Оксаночку, которая родилась недоношенной, от связи ее матери с женатым и пожилым начальником тети Акулины того ателье, в которое она устроилась работать, чтобы шла пенсия. С женой вышел страшный скандал, но изменщик не только не развелся с супругой, но даже дочку признавать отказался.

Хотя тетя Акулина и Богдана сделали все, чтобы шантажировать стареющего ловеласа и опозорить его. В итоге тетке пришлось уволиться с работы и воспитывать двух внучек, так как Богдана оказалась матерью ну так себе.

Но мечтала выйти замуж, желательно за молодого и красивого.

Матвея моя кузина увидела на улице в парке. Он гулял со своим сыном от неудачного брака в воскресенье. Вернее, он был еще женат, но отношения с супругой были сложными, так как Матвей мало зарабатывал, вернее в то время как раз не работал.

В итоге Богдана ухватила за очень красивого парня, который оказался ее моложе на пять лет, мертвой хваткой, и настояла на том, чтобы он ушел из семьи, в которой были проблемы.

И тут же родила ему мальчика Ноя. Тетка Акулина ухаживала за дядей, который отписал ей огромную квартиру в большом городе. Туда сразу же заселилась Богдана вместе с Матвеем и тремя детьми. Хотя остальные родственники тоже стали претендовать на квадратные метры.

Но случилось так, что квартиру в результате определенных событий эта пара потеряла. И вынуждена была получить новый статус. И переехать к тетке Христине. Но, прожив там год, поняли, что лучше остановиться у родного дяди, то есть моего отца.

Благо, они получили сертификат на жилье и льготы. В это время Богдана и забеременела, чтобы претендовать еще и на материнский капитал. А для этого быстро получила гражданство и новые льготы.

Матвей, хоть и растолстел от ничегонеделания и от пива, но все еще выглядел вполне прилично. И если учесть, что он умел много наговорить женщинам приятного, то план Урсулы его соблазнить, себя вполне оправдал.

Она намеренно стала строить глазки мужу своей тети, чтобы ее взбесить. Ведь была моложе, свежее и худее. А вот Богдана, наоборот, за беременность растолстела, хотя и пыталась за собой ухаживать и покупать красивые платья.

Матвей, поняв намеки Урсулы, стал откровенно с ней заигрывать, чего и добивалась племянница. Они стали вместе с ним подолгу курить или вообще болтать обо всем. И даже однажды вместе уехали отдыхать в горы на кроссовере Златы.

А бедная Богдана не могла до них дозвониться.

Но в планах у Урсулы было еще очаровать и Сергея, мужа еще одной кузины Василины, который мучился травмой ноги, но на все просьбы Урсулы купить ей, например, мороженое или какую-нибудь ерунду, отзывался.

Часто они даже втроем – Урсула, Матвей и Сергей устраивали посиделки – ели шашлыки, пили пиво и курили. А потом могли прямо ночью уехать на море купаться. Так как жены этих мужчин все время были вынуждены присматривать за детьми. Или не могли выпить из-за своего интересного положения.

Урсула поняла, что мужчины охотно дают ей деньги, пытаясь ухаживать за ней неуклюже. И, хотя она ни с кем из них, не собиралась вступать в интимные отношения, но каждый из них на это, разумеется, надеялся.

А Урсула специально надевала самую вызывающую одежду, чтобы еще больше интриговать гостей. На ней теперь были очень короткие шорты, которые открывали ее очень внушительную пятую точку. И все топы были очень откровенными, которые обнажали ее огромную грудь.

А когда обе кузины возились с детьми или выводили их на прогулку, то она всегда расхаживала по дому голой, как бы случайно забыв полотенце, выходя из ванной комнаты.

Оба мужчины начали прямо соперничать за то, чтобы добиться ее внимания.

Надо сказать, что Сергей тоже оказался каким-то слабохарактерным, хотя свою Василину добивался очень долго. И она вышла за него замуж только тогда, когда забеременела Илоном. А когда мальчику исполнилось десять лет, то родила ему еще двух близнецов – Назара и Виталию.

Василина была очень красивой и эффектной женщиной со смешанными корнями, жгучей брюнеткой со смуглой кожей и узкими коленками. И даже работала крупье в казино, где и познакомилась с Сергеем.

И повелась на его очень красивую, почти цыганскую внешность. Хотя у нее были очень богатые поклонники.

Но она сильно растолстела, так как была уверена, что Сергей от нее никуда не денется, тем более, когда уже трое детей. А четвертый через три месяца уже появится.

Потому Сергей ухлестывал за Урсулой стыдливо и опасаясь, что Василина, как и когда-то, огреет его сковородой от ревности. Такое он уже проходил. И очень боялся скандалов.

Они жили в квартире, которую получила от какой-то пожилой посторонней женщины его теща. Но вскоре ее лишили. И тоже вместе со старшей сестрой решились на переезд и на четвертого ребенка, тем более, что ожидалась опять двойня. В итоге детей должно было быть уже пятеро. А по меркам того региона, в который они переехали, они могли претендовать еще и на земельный участок и на региональные выплаты для поддержки многодетных.

В общем, с одной стороны – многодетные отцы и льготный статус. С другой стороны – заманчивая перспектива развлечься с приятной и молодой женщиной, которая сама провоцирует на интим.

Если Матвей ухлестывал за Урсулой открыто, так как привык женщинам морочить голову и иногда тайно погуливать от своей ревливой Богданы, то Сергей делал это потихонечку, снимая с карты детские пособия и подсовывая деньги Урсуле, которая совершенно не стеснялась их у мужчин брать и не чувствовала себя им ничем обязанной.

Наоборот, открыто намекала, что все еще впереди. И оба мужчины, которые устали от постоянной беременности и многодетности своих жен, охотно откликались на эту игру.

Арсен, который потерял статус жениха, а перешел в разряд друзей Урсулы, тоже ее ревновал ужасно. И старался вернуть ее расположение подарками и деньгами. Она намекала и ему, что ее можно завоевать, если он на ней женится.

И спокойно проводила время в компании женатых дураков, которые волочились за ней.

И от этого чувствовала себя королевой, за внимание которой конкурируют рыцари. И даже жалела, что никто из мужчин не устроит в ее честь мордобой.

И совершенно не опасалась того, что обе жены узнают об этой ее опасной затее и могут с ней разобраться.

Злата, видя все эти манипуляции своей старшей дочери, напоминала ей, что так вести себя нельзя и опасно. Но она только отвечала, что мама ей завидует. Потому что уже старая и непривлекательная в то время, как Урсула просто пышит сексуальностью и красотой.

И продолжала свои провокации. И даже ночью предпочиталась купаться в море совершенно голой. Чтобы мужчины, которые были давно женаты, еще больше возбудились и были взбудоражены ее откровенностью.

И это отлично на них действовало! Еще как!

Урсула усвоила, что если мужчинам дать хоть какой-то намек на интим и начать с ними заигрывать, то никто не устоит, будь он самым примерным семьянином и мужем.

И очень радовалась тому, что имеет огромную власть над этими пожившими мужиками не первой свежести.

Интересными, податливыми и охотно дающими ей деньги на ее заказы в интернете и покупающие ей пиво, сигареты и другие мелочи.

Урсула даже стала находить плюсы в таком сожительстве. И выглядела очень довольной, как кошка, которой удалось стащить жирный кусок мяса у нерасторопной хозяйки.

3. До чего могут довести гости

Урсула сидит в своей комнате довольная. И чувствует себя неотразимой и очень востребованной как женщина. На ней трусы боксеры и коротенький топик на тоненьких ляпочках. Она подпиливает свои очень длинные и острые искусственные ногти, которые выкрашены в цвет крови.

Поскольку племянница исповедует в последнее время хищническую философию. И очень рада, что Матвей и Сергей оказались в ее сетях. И отлично ими пользуется, наплевав на предупреждения окружающих, что такое поведение чревато определенными последствиями.

Напротив нее стоит очень злой и ревнивый Арсен, который тяжело дышит и сжимает кулаки.

– Зачем ты так себя ведешь, а? – В каком-то надрыве произносит он.

– Как? – Делает вид, что она его не понимает, Урсула хлопает своими очень густыми ресницами, которые недавно нарастила. И выглядит, как кукла.

В последнее время она хорошо загорела и излучает здоровье. Ее ноги очень полные и это подчеркивает белье, в котором она не стесняется выйти на улицу. И говорит, что ей жарко. Она же не в каком-нибудь Пакистане, чтобы ходить в парандже.

– Ты в таком виде разгуливаешь по городу? – Опять повторяет разъяренный Арсен. – Ты с ума сошла, да? Что скажут люди? Это стыдно.

– Я что украла что-то или кого-то убила? Чего все пристали ко мне? – Картинно возмущается племянница, довольная тем, что ее ревнуют.

– Тебя в таком виде украдут и изнасилуют! – Протестует Арсен.

– А тебе какая разница? – Хамит она. – Ты мне кто? Нас давно уже не связывают дети, которых я потеряла из-за тебя! Это ты собирался жениться на богатой, а меня бросил! Какие ко мне претензии?

– Ты еще ждешь, чтоб я тебя засватал? Да о тебе говорят, как о падшей женщине! – Сверкает своими черными глазами Арсен.

– Чего? Опять сплетни обо мне собираешь? – Взрывается Урсула. – Кто тебе такие глупости приносит?

– Мне сказали, что ты одна на машине с какими-то мужиками ночью в горы ездила. Тьфу! – Злится Арсен. – И даже видео прислали, как ты голая купаешься.

– Завистники и сплетники! – Кричит Урсула, собираясь переодеться.

И снимает с себя белье. Арсен возбужденно смотрит на нее и от изумления не может ничего сказать.

– Куда ты собралась? – Почти шепотом спрашивает он. – Опять мужиков соблазнять?

– Да! Ты мне никто! Не муж и не жених и нечего мне указывать. – Огрызается она и в таком виде выходит в из комнаты.

В коридоре она сталкивается с Матвеем, который вытаращивает от удивления на нее глаза и цокает языком.

Арсен выскакивает следом с покрывалом и пытается прикрыть им Урсулу с криками:

– А ну вернись и оденься!

В ответ она показывает ему средний палец и, улыбаясь, собирается принять душ, но сталкивается с Богданой, которая купает маленьких Ноя, Назара и Виталию.

– Бесстыдница! – Кидает она племяннице и шлепает ее со всей силы полотенцем.

– А ну руки прочь! – Орет Урсула. – Это моя квартира. Пошли все вон отсюда.

На этот крик из комнаты вылетает Сергей, который тоже с изумлением смотрит на голую Урсулу. А вслед за ним выходят остальные дети и Василина, которая тоже вступает в перепалку.

Златы нет дома, поскольку она, пользуясь случаем, уехала в горы с любовником, чтобы не видеть всю эту ораву.

Василина тоже начинает орать на Урсулу и обзывать ее последними словами. За нее вступает Арсен, который пытается прикрыть ее наготу.

И неловко задевает при этом орущую Василину. Та в ответ кидается на него драться. А ее муж Сергей бросается ей на помощь.

Начинается потасовка. И дети орут не своими голосами.

В это время соседка начинает стучать в дверь и угрожает вызвать полицию.

Урсула продолжает орать:

– Пошли вон отсюда все! Сволочи и тунеядцы. Это мой папа заработал мне квартиру, пока вы все жировали! Из-за вас он остался инвалидом, урооды. Какое вы имеете право жрать и веселиться, когда другие отдают свои жизни?

У нее начинается истерика. Она падает на пол и начинает биться головой об пол.

– Солнышко. Любимая моя. Ну ты чего? – Повторяет Арсен, пытаясь ей помочь.

Все гости испуганно вызывают Скорую, боясь, что это эпилепсия. Соседи успевают вызвать полицию. Дверь идет открывать Сергей.

Дети продолжают орать, а мамы пытаются их уговорить. Соседка с жаром начинает жаловаться людям в погонах. И говорит, что из квартиры сделали притон.

На полу продолжает биться в конвульсиях Урсула. И полицейские оказывают ей первую помощь, пока едет Скорая.

4. Ради кого жить, когда все плохо

Злата, отдыхая в домике в горах с тем мужчиной, которого очень любила, наконец-то чувствовала себя безмятежно и расслабленно. И не думала о том, что дома у нее целая орава галдящих людей, которые назывались ее родственниками, но вели себя безапелляционно и нагло.

Что в реабилитационном центре лежит муж, который утратил все функции нормально жить.

И что есть мама, которая постоянно давит своими установками и капризами. И жалобами на здоровье и на несносных детей, которые успели испортить ее имущество и насаждения.

Нет. Конечно же, она думала об этом. И о том, что практически сдала своего больного сына в интернат. И что вырастила неблагодарную и очень эгоистичную дочь, с которой всегда будут проблемы.

Но она не хотела думать об этом, потому что понимала, что так можно сойти с ума, постоянно накручивая себя и пребывая в жутком беспокойстве.

Сейчас, стоя на вершине отвесной горы и глядя оттуда вниз, на бескрайнюю буйную зелень, которая снимала с нее усталость, она понимала, что есть другая жизнь, вечная, а это только часть какого-то испытания, которое она, увы, не прошла.

И у нее нет сил больше бороться с этим. Не лучше ли разом взять и покончить с неприятностями, которые на нее навалились?

Внизу люди казались какими-то маленькими шевелящимися червячками, а их жизни бессмысленными и наполненными бесполезной суетой.

Вот и она, Злата, стремилась быть лучшей в своей профессии. Разрабатывала методички, писала научные труды, выполняла планы и издавала учебные материалы, которые теперь оказались никому не нужны.

И ее звание заслуженного педагога никак не влияло на то, чтобы найти приличную работу. Вот и сейчас она снова оказалась в этом унижительном статусе домохозяйки, который раньше просто презирала. И считала всех женщин, которые сидят на шее у мужей, просто тунеядками и распустившимися особами с лишним весом и бытовой рутиной.

И теперь она стала похожа на такую же многодетную мамашу, растолстевшую и уставшую. И, хоть и продолжала, заботиться о себе и приводить себя в порядок чтобы молодой М. ее хотел, но каждый раз ей становилось все труднее худеть и выглядеть моложе своих лет.

А ведь раньше студенты всю за ней ухлестывали и пели ей дифирамбы!

Удивительно, что ее любовник все-таки к ней вернулся и даже дарит периодически колечки и сумочки, хотя и поколачивает ее иногда. Но это ревность. Это можно понять. Такой у него темперамент. Ведь этот мужчина офицер и принимал участие в боевых действиях в чеч@нской компании.

Мужчина и должен быть резким и жестким, считала Злата. Ведь потом он просит прощения за то, что не сдержался и поставил на ее теле синяки.

Злата вспомнила, как буквально недавно в жуткую жару ей приходилось носить водолазки с длинным рукавом, чтобы соседи не видели ее ссадин и ушибов. Иначе они снова стали бы ее жалеть и распускать о ней сплетни. А она начинала ненавидеть эту перманентную жалость, которой пытались ее окутать окружающие.

И пыталась скрыть от всех, что после инсульта она получила инвалидность. Но было итак понятно, что до конца от этого удара она не смогла оправиться. И все еще оставалась медлительной, а разговаривала часто плохо, с трудом вспоминая некоторые слова. И чуть-чуть прихрамывала, чего стеснялся ее М.

Сейчас он жарил свежую форель на барбекю. И открывал домашнее вино, чтобы угостить ее. И Злата вдруг обнаружила в себе странную и новую привычку заедать и запивать свои проблемы, чего раньше за ней не водилось. Ведь она всегда была поклонницей ЗОЖ. А алкоголиков, которые не справились с трудностями, осуждала.

Теперь она и сама периодически прикладывалась к спиртным напиткам. И считала, что пару бокалов вина перед сном, чтобы успокоиться, это ничего страшного. Но понимала, что уже не может отказаться от дурной привычки.

Потому что вино ее расслабляло. И отключало такой болезненный поток мыслей, которые не прекращали шевелиться в ее мозгу. Она испытывала чувство вины за то, что бросила своего искалеченного мужа одного среди чужих людей в казенном доме.

И от того, что ее сын находился сейчас далеко от нее и звал ее на помощь, а она в последний раз оторвала от себя этого плачущего мальчика, которого все били и унижали только за то, что он родился больным и не похожим на всех остальных. И строго крикнула ему – ну что ты реवेशь, как баба?

И спешила поскорее избавиться от этой невыносимой сцены и от обязанности опекать и защищать своего ребенка, на которого ополчился весь мир.

А Макар еще долго бежал за ее машиной, и воспитательницы не могли его догнать. И кричали, чтобы он вернулся в интернат. Но он падал и снова бежал, неуклюже, беспомощно шевеля своими косолапыми ногами.

А она потом остановилась, подняла своего ребенка, встряхнула и силой заставила его вернуться туда, где она точно знала, ему будет плохо.

Но и домой, где царствовала Урсула, она забрать его не могла, прекрасно понимая, что старшая сестра будет обижать Марка. А мама отказалась ей помочь с сыном.

Тем более сейчас, когда ее квартира ей не принадлежала так же, как и ее сломанная жизнь.

Злата все еще стояла на самом краю пропасти и раздумывала, сделать ли ей шаг вперед или назад, но в этот момент к ней навстречу вышел ее М. и позвал ее, показывая жестами на ее звонящий телефон.

Ей пришлось вернуться в реальность.

Злата вздохнула и подняла трубку, видя, что звонит мама, трубку которой она не могла не взять, иначе потом получила бы порцию упреков и шантажа здоровьем.

5. Про знаки, как их читать

Алексей Егорович стал ненавидеть свою работу, хотя раньше был фанатом медицины и считал, что это его миссия – спасать людей от смерти. Его распирала гордость от осознания того, что он может бороться с Богом и вытаскивать с того света больного, у которого, казалось бы, нет никаких шансов.

Сейчас на него накатывала усталость от постоянного потока пациентов. И от неустroенности провинциального больничного комплекса, где все свалили в кучу из-за того, что мест не хватало.

Вместе стали класть каких-нибудь зависимых или сердечников. В одном корпусе рожали, а рядом делали аборт.

И, что самое удивительное, прямо под боком стоял морг, который тоже был переполнен.

И не было никакого порядка, который давал бы ощущение надежности и контроля ситуации.

Даже на свою диссертацию Алексей Егорович махнул рукой. И садился за нее редко, поскольку итак не высыпался. Да и особой страсти открыть что-то в науке или медицине не испытывал, так как хотел вернуться в столицу поближе к цивилизации и в тот город, к которому он привык.

И скучал по своим родителям, которые давно его не видели и просили вернуться домой.

Но руководство его не отпускало, повторяя, что без него в этой районной больнице не справятся, так как пациентов везли из соседних сел и аулов, где вообще не было никаких медицинских пунктов.

И именно это утомляло принципиального Алексея Егоровича, который трепетно относился к своим обязанностям. И не мог никому отказать. А больные отлично это усвоили и донимали его бесконечными жалобами и просьбами.

И вот сейчас он узнал, что в психоневрологическое отделение, где в основном лежали алкоголики и другие неадекватные пациенты, привезли его подопечную Урсулу, бабушку которой он отлично запомнил, так как именно она устроила ему в свое время кучу проблем и проверок.

Впрочем, он совсем не удивился такому стечению обстоятельств, ведь еще в прошлый раз отметил, что поведение Урсулы не может считаться нормальным. У нее отсутствовал инстинкт самосохранения и здравый смысл. И было понятно, что ничем хорошим такие приключения не закончатся.

А теперь ее бабушка, очень скандальная особа, умоляла заняться ее внучкой, а ведь совсем недавно угрожала ему проблемами и неприятностями.

Алексей Егорович согласился осмотреть больную, но испытывал заранее тревожное чувство, опасаясь, что Урсула что-нибудь выкинет.

И отдал распоряжение медперсоналу за ней следить. И на всякий случай после уколов и капельниц попросил зафиксировать пациентку, чтобы она снова не сбежала из больницы.

Но после успокоительных препаратов она никуда не собиралась сбежать, а, наоборот, выглядела отстраненной и вялой.

Вся ее прыть, которая делала ее живой, из Урсулы ушла. Она лежала в переполненной палате, привязанная к койке жгутами и голая на всякий случай, и смотрела в одну точку, ни на кого не реагируя.

Алексей Егорович знакомился с ее анамнезом и перечитывал карту, строя предположения на счет ее диагноза. И анализируя, наследственный ли это фактор или приобретенный и какие заболевания этому сопутствовали.

Алеша всегда любил головоломки и сложные задачи. И сейчас точно так же, как в детстве, решал задания повышенной сложности со звездочкой.

И размышлял еще о том, что, скорее всего, Урсулу придется перевести в учреждение закрытого типа. А это может поставить крест на ее дальнейшей судьбе. Ведь впереди у нее еще целая жизнь, а справка с определенным диагнозом отберет у нее все шансы на хорошую работу.

Может попробовать амбулаторно ее полечить, размышлял почти вслух опрятный Алексей Егорович, барабанив пальцами по столу?

Когда Урсула падала на пол, то сильно ударилась еще головой и получила еще сотрясение мозга. А впереди школа и нагрузка.

Может она все это придумала? И это не органика и не соматические явления, опять спрашивал сам себя врач? Бывают же такие личности истероидного типа? Или это похоже на психопатию?

Он поднимал все свои записи с лекциями и изучал толстые научные книги своих предшественников – ученых, пытаясь определить, что делать с Урсулой.

И вдруг ему почему-то стало ее жалко, как и бабушку, которая ждала его аудиенции в коридоре и почему-то не ругалась с ним, а плакала. А рядом сидел на кушетке ее муж, кажется, инвалид, и утешал ее, но выглядел уставшим и жалким в этой ситуации.

Алексей Егорович усилием воли подавил в себе это ненужное чувство сострадания, так как прекрасно понимал, что долго он в этой профессии не протянет, если будет сочувствовать всем подряд.

И снова старался выглядеть беспристрастным и отстраненным. Опять я раскис как-то, подумал про себя доктор, приглашая в кабинет родственников Урсулы.

И опять мысль, что нужно вернуться в Москву посетила его. И так сильно зацепилась в мозгу, что он с какой-то невероятной тоской посмотрел на горы в своем окне, которые перестали его вдохновлять и умилять.

И, чтобы выглядеть солиднее, поправил очки и свой выглаженный белый халат.

А в его старинное окно, которое пристроилось между высокими потолками, стала биться птица. Одно крыло у нее было сломано. И Алексей Егорович, открывая форточку, пытался помочь белой голубке, совсем еще юной и неопытной.

Это знак, подумал он, осматривая подбитое крыло птицы и собираясь пристроить ее медсестрам. А потом оборвал себя – я стал в этой дыре каким-то суеверным и темным, как и все местное население. Какая же это ерунда.

Пора вернуться домой. В цивилизацию. Но чувство, похожее на тоску, снова пришло к нему. И он решил, что в конце смены опять выпьет стопочку спирта, чтобы успокоиться и побыстрее уснуть.

6. Как бросить дурные привычки

Когда в кабинет вошли бабушка и дедушка Урсулы, Алексей Егорович, как врач, который увлекался генетикой тут же отметил про себя, что Урсула – это внешне копия бабушки. Все жесты, которые делала эта пожилая женщина в белой блузке, совпадали с манерой жестиковать ее внучки.

Доктор вздохнул, приготовившись сформулировать диагноз и обосновать то направление, которое он собирался выписать, но, глядя на бабушку Урсулы, почему-то осекся.

Она смотрелась вся черной и осунувшейся. Хотя надела к лицу светлый воротничок, чтобы выглядеть свежее. Но в определенном возрасте ничего не может нас спасти уже от старости и от морщин.

Хотя бабушка Урсулы держала спину ровно, чтобы казаться моложе. Или это было в ее характере – стоически переносить трудности.

Рядом сидел муж этой женщины, одутловатый после онкологии (и это уже знал врач), с каким-то скорбным выражением лица. И почему-то в галошах, на который прилип чернозем.

Эти мелочи почему-то сразу бросились в глаза щепетильному доктору, который привык рассматривать людей под микроскопом.

И почему-то сделал вывод, что дедушка Урсулы очень умный. Человек, который может завалиться к нему в домашнем обличье, определенно, должен быть или совсем уж маргиналом или с хорошей здоровой самооценкой. На маргинала мужчина, на котором была одежда для работы по хозяйству, не был похож. Значит плюет на стереотипы или торопился, отметил про себя Алексей Егорович это несоответствие между белой блузкой пенсионерки и растянутой футболкой с дырками ее мужа.

– Ты бы, Алеша, окна поменял. Зимой у нас сыро. И ты замерзнешь. – С какой-то неуместной тоской заметила бабушка Урсулы.

И ее голос, зычный, с низкими грудными нотами эхом пролетел по кабинету главного врача.

– Да что мне ваша зима то? – Попробовал как можно бодрее сказать врач. – Я не собираюсь здесь оставаться. С меня итак хватит. И я, между прочим, Алексей Егорович.

А потом как-то закашлял нервно и принялся шуршать бумагами.

– Ни в какую Москву тебя не переведут. – Вдруг снова добавила женщина, которая сидела напротив врача. – Будешь ты куковать здесь не одну зиму, Алексей Егорович.

Он поднял на пожилую женщину свои детские голубые глаза и столкнулся с тяжелым взглядом настоящей ведьмы, глаза которой были огромными, немигающими, а их оттенок из зеленого и мутного переходил в желто-ореховый.

Врач вдруг вздрогнул, ощутив на себе этот звериный взгляд какого-то тигра. Очень долгий, опасный и холодный.

– Приступим к анамнезу. – Как можно официальнее начал Алексей Егорович, и снова почувствовал, как ему становится плохо от этого высасывающего из него жизнь немигающего и пристального взгляда.

Надо будет под душем постоять, подумал молодой доктор, снова ощущая, как теряет волю, как будто его загипнотизировали.

Но как, черт возьми, она это делает, опять пронеслось в голове у врача. Наверное, как цыганка, которая смотрит на тебя и вытаскивает все деньги и золотые кольца.

И снова он отметил про себя, что нужно изучить этот феномен. И даже собирался позвонить своему коллеге в столицу, чтобы тот рекомендовал ему литературу на эту тему и посоветовал бы, как от этого защититься.

– Ты вот иконы у себя расставил. А совсем не веришь никому из святых. – Перебила его вдруг пожилая женщина, которую доктор определил как ведьму. – Нас может спасти только искренняя молитва. И вера. В нашего Создателя.

Алексей Егорович, зачитывавший с листа течение болезни Урсулы, вдруг осекся и замолчал, повернув свою голову к иконам, которые остались в этом кабинете от предыдущего начальника. И которые выбросить или убрать у него рука не поднялась.

– Это от предыдущего хозяина наследство осталось. – Почему-то начал оправдываться он.

– Хорошим человеком был наш бывший главврач. – Согласилась бабушка. – Но мягкотелым. И спился. От тоски, наверное, или от тяжелого труда. Жена то от него ушла. А детей у него не было.

От этих слов по коже Алексея Егоровича пробежал мороз. И он снова посмотрел в эти огромные глаза пожилой женщины, которая озвучивала его тайные мысли.

– Пока пусть полечится у нас ваша внучка. А потом подумаем, что делать дальше. – Почему-то произнес он совершенно не то, что хотел выдать этой паре.

– Давайте не будем портить девочке жизнь. – Деловито добавил дедушка, стараясь выглядеть бодрым. – В дурдом отправить вы ее еще успеете. А у нее учеба на носу. Пусть закончит хотя бы школу. Мы ведь все были молодыми и беспечными. Я вот в деревне стрелял в воробьев из рогатки. А теперь жалею об этом.

На этих словах Алексей Егорович вспомнил свою голубку с подбитым крылом, которую отдал медсестрам, чтобы те обработали рану.

И хотел еще много чего добавить, но решил свернуть свою консультацию и разрешить этим людям навестить свою родственницу, хотя этого делать было и нельзя.

Но они сами отказались почему-то от визита к больной, покидая кабинет главного врача.

– Я пойду молиться. – Почему-то сказала бабушка Урсулы. – А дите пусть спит. Не будем ее беспокоить. И за тебя буду молиться, Алексей Егорович.

– Ну да это ваше право, конечно. – Как-то неуверенно произнес главврач, провожая к выходу пару пенсионеров. – На территории есть небольшая часовня.

– Да храни нас всех Господь. – Произнесла опять раскатиисто незнакомая женщина.

И снова Алексей Егорович поразился ее необыкновенным интонациям в голосе, предположив, что перед ним профессиональная певица.

– Ты, наверное, думаешь, что я – старая ведьма, вышедшая из ума. – Почему-то с печальной ухмылкой добавила бабушка Урсулы. – Я педагог по вокалу. И раньше пела на сцене. А муж мой, хоть и в старых галошах, бывший руководитель крупного холдинга. Но когда стареешь, становишься похожими друг на друга. Старость, Алеша, уравнивает в болезнях и морщинах всех.

Закрыв за этой парой дверь и попрощавшись со стариками, Алексей Егорович хотел достать из шкафа графин со спиртом и опрокинуть стакан по привычке. Но почему-то подошел к самой большой иконе.

На него смотрела женщина с покрытой головой, которая держала на руках младенца. И врачу даже показалось, что она живая. Так как в глазах у нее застыло страдание. В невероятно красивых и кротких глазах, полных какого-то женского или материнского обаяния.

Алексей Егорович вдруг вспомнил, что видел такие глаза у Златы, мамы Урсулы, в которых застыла вечная скорбь, необыкновенная женственность и смирение.

Он решил не пить. И проверить, как поживает его голубка. Которую назвал мысленно почему-то Уточкой.

7. Когда мы имеем право болеть

Злате пришлось оставить свой отдых с любимым мужчиной и вернуться домой. Так как мама сообщила ей, что Урсула в больнице. Слава Богу, пенсионерам как-то удалось повлиять на врача, и он назначил курс лечения дочери Златы амбулаторно без направления в учреждение закрытого типа.

Необходимости оставлять в стационаре ее не было, так как больница снова оказалась переполненной. Врач предложил днем делать капельницы и принимать таблетки, а на ночь уходить домой.

Урсула обрадовалась тому, что она не будет ходить в школу хотя бы пару недель. А таблетки, которые ей назначили, принимать отказалась. Хотя и делала вид, что лечится.

В итоге капельницы ей отменили, заменив их пилюлями. Урсула снова была довольная тем, что с ней никто не связывался, опасаясь ее нового истерического припадка.

Разумеется, никаких детей для присмотра ей больше не подсовывали, повторять прошлогодний материал к школе не заставляли, по дому она продолжала ничего не делать, благо всю уборку на себя взяли Василина и Богдана, так как им в любом случае приходилось мыть посуду и унитазы за своими детьми.

Мужья теток работу так и не нашли. И слонялись по дому, ничего не делая. Смотрели телевизор, ходили в магазин за продуктами или попивали пиво. Бабушка пробовала привлечь их к труду в своем саду и огородах, но те сразу уставали или делали работу так плохо, что приходилось за ними все переделывать.

Всех обслуживал, разумеется, дедушка. Он привык вставать рано, управляться с хозяйством и готовить на всю ораву завтраки, потом обеды и ужины.

Никто ему в этом не пытался помочь, так как все считали, что раз он везет, значит ему просто нравится это делать.

Но вдруг дедушка заболел и слег. И все начали протестовать и требовать, чтобы к ужину был шашлык, как раньше, а на завтраки хачапури.

Больше всех возмущалась моя мама. Остаться вдовой не входило в ее планы. Она вдруг осознала, что это ей придется самой делать столько дел, к которым она не привыкла.

Ее раздражало то, что нужно было ставить клизмы немощному человеку, варить ему бульоны и давать таблетки по часам, а также переживать о его самочувствии и хлопотать о визитах к врачам.

Мама жаловалась всем, что у нее тяжелая ноша – нянчиться с взрослым инвалидом. Она не высыпается, вынуждена подметать огромный двор и отдавать распоряжения непутевым строителям, которые затягивали ремонт.

А еще собирать на работу своего сына Илью, встречать гостей, которые почти переехали к ней жить, и терпеть капризы детей.

И постоянный шум, гам и неурядицы, которые создавали своим присутствием Назар, Ной и Виталия.

Мама снова пробовала шантажировать окружающих своим давлением, но никто не вовлекался в ее манипуляции, поскольку все эти люди в ее доме привыкли и сами быть эгоистами. И только один мамин муж всегда опекал ее и заботился о ней.

А она почему-то стала считать, что это в порядке вещей, когда весь быт лежит полностью на моем отце. И можно постоянно болеть, жаловаться и говорить, что тебе ни в коем случае нельзя надрываться.

Это очень удобно, когда есть кто-то, кому все это делать можно. Но наступил момент, когда папа слег. Действительно заболел очень сильно.

И мир вокруг него изменился. Хотя все пытались жить по-прежнему.

Врачи стали говорить, что в этот раз онкологию отцу не победить. Но он старался выглядеть бодрым, насколько это было возможно.

И согласился лечь на лечение в стационар. Ему предстояла длительная реабилитация.

Мама испугалась того, что лишится своего донора, ведь всю свою жизнь она питалась папой, а он охотно ее кормил.

Ее панические атаки стали частыми и настолько невыносимыми для нее, что она стала и всех остальных родственников пугать тем, что умрет от очередного приступа.

Не умерла. Да и папа остался жив.

8. Как избавиться от неожиданных гостей

Василина первая беспокоилась о том, что ее муж Сергей как-то не так стал смотреть на племянницу Урсулу. Ее насторожило еще и то, что детские стали исчезать с карты стремительно и большими суммами.

Она выяснила, что ее муж тайно от нее дает деньги дочери Златы. Василину это возмутило, конечно. Понятно, что вся семья живет у кузины, и вроде бы должна как-то компенсировать это, но не за счет же пособий на детей!

Василина пришла в бешенство, когда это узнала. И устроила скандал своему супругу, а заодно начала уличать его в неверности. Сергей пытался оправдываться и уверять свою скандалистку в том, что он ее любит и что он давал Урсуле деньги просто потому, что это как-то некрасиво, жить в доме Златы и ничего не покупать.

Кузина с ними гостеприимна. А он давал, конечно, деньги ее дочери на продукты и на разные мелочи. Это ерунда. И Василина зря ревнует. Ей нельзя нервничать, так как скоро у них появятся детки.

Но Василина орала на всю квартиру громко, так как была очень темпераментной особой и даже расцарапала Сергею лицо. А тот неловко от нее отбивался и смотрелся виноватым.

Урсула, наблюдая эту разборку, выглядела довольной до ужаса. Ей удалось незванным гостям напакостить. Она продолжала свой план по выдворению родственников со своей территории.

И снова расхаживала по квартире полуголой, чтобы мужья кузин на нее реагировали. А те облизывались, конечно, глядя на красивые формы молодой девушки. Они же не железные. Притом, что их обе жены были беременными и толстыми. И постоянно рыгали, хотели клубники среди ночи и стали занудами.

А вот Урсула была свежей, легкой и задорной. И стала заниматься сексом в своей комнате с Арсеном и намеренно громко издавала те самые звуки любви, чтобы эти мамы пришли в ужас от того разврата, который она творит за тонкими стенами.

Благо, Арсен быстро откликнулся на эту игру своей подруги. Он давно ее хотел, а тут предоставилась такая возможность показать соперникам, кто имеет больше прав на молодую самку.

Сергей и Матвей злились на то, что у них под носом творится такое безобразие, поскольку оба ревновали Урсулу к Арсену. Они считали Урсулу своей.

И решили вызвать Арсена на мужской разговор. А тот, разумеется, притащил на стрелку своего дядю и братьев.

Урсула была счастлива, как никогда. Из-за нее поклонники устраивают гладиаторские бои!

А эти противные и старые тетки Богдана и Василина пусть ей завидуют! Или сваливают из той квартиры, которая по праву принадлежит ей!

В итоге драка вышла не совсем драка, так как в нее вмешался дядя Илья. И как только все увидели этого двухметрового амбала, то тут же рассосались.

Никто не захотел связываться с призером по гиревому спорту и вообще здоровым мужчиной без тормозов.

Настала очередь Богданы закатывать истерику своему Матвею, обвиняя того в неверности. Но он отпирался, только не так, как Сергей, трусливо и неубедительно, а нагло, обвинив еще и свою беременную жену в том, что та растолстела, и с ней недолго теперь превратиться в импотента.

Богдана рыдала от такой правды. И срывалась на Урсулу, обещая той проблемы.

Урсула победоносно улыбалась. Ее цель свернуть кровь родственникам была достигнута. Она ждала того момента, когда вся эта орава съедет с их квартиры.

9. Какой бывает месть

Урсула перешла к активным боевым действиям по всем направлениям, так как поставила себе цель выжить неожиданных гостей со своей территории. И потому стала покупать своим племянникам конфеты, которые их мамы категорически запрещали детям.

Ной родился аллергиком, а Назару и Виталии их мама сроду не покупала ничего сладкого, так дети потом отказывались от ее тефтелей и супов.

Но Урсула, прекрасно зная, что детей ограничивают во вредной еде, стала потихонечку кормить детей чипсами, мороженым и снеками.

У Ноя сразу высыпала аллергия. И Богдану вместе с ним увезли на Скорой в больницу. А Назар и Виталия стали капризными и неуправляемыми. Отказывались есть нормальную еду и все время требовали шоколадок.

Василина, выяснив, откуда ноги растут у проблемы, тут же набросилась на племянницу, обвинив ее в том, что та портит аппетит и желудки малышам.

Но Урсула опять подкатывала глаза и повторяла, что если кому-то не нравится, они могут сваливать из ее квартиры.

И приучила остальных школьников потихонечку к курению. Оксана, Агриппина и Илон с удовольствием пили алкогольные напитки в бутылочках и пробовали сигареты. Сначала кашляя, а потом затягиваясь так, как их учила Урсула, которая выглядела в их глазах крутой и взрослой.

Племянница, спойив школьников, снова чувствовала себя победительницей. А Василина опять на нее орала, обнаружив в невменяемом состоянии своего старшего сына, который мучился похмельем и рвотой.

На носу школа, а она такое устраивает!

В итоге всех троих школьников увезли с отравлением на Скорой. Причем, эта отвратительная скандалистка Василина пробовала натравить на нее бабушку и дедушку и даже своего мужа Сергея.

Но Сергей не смог с ней расквитаться, так как был не особо конфликтным. А бабушка заявила, чтобы они сами разбирались в своих проблемах.

Она не захотела портить отношения со своей любимой внучкой.

Урсула, освободив квартиру наполовину, выглядела довольной и готова была в еду снова подсыпать всем слабительное, лишь бы выжить родственников со своей территории.

Она стала потихоньку таскать косметику своих теток, не возвращая в косметичку то тушь, то помаду. А если и возвращала, то в ужасном виде.

Потом она додумалась вынести одежду и обувь квартирантов на помойку. А те долго искали свои кроссовки и плащи, когда стали собираться утром на прогулку с детьми.

Каждый день в квартире шли скандалы, так как вещи терялись или были испорчены. Урсула даже умудрилась разрезать очень дорогое и красивое платье Богданы.

А та закатила Злате такую истерику, что та снова сбежала к любовнику ночевать, пригрозив своей дочери, что если она не прекратит заниматься провокациями и вредительством, то отправит ее в психушку.

Но Урсула требовала, чтобы вся эта орава выметалась из дома. И, пока Богдана лежала с ребенком в больнице, снова уехала отдыхать к морю с Матвеем. Который уже почти влюбился в молодую и кажущуюся такой доступной племянницу своей жены.

Никаких угрызений совести дочка Златы не испытывала. Наоборот, считала, что раз родственники не хотят съезжать по-хорошему, то она устроит им такую жизнь, что они пожалеют о своем решении жить в чужой квартире.

И снова продумывала очередной план, как устроить еще какую-нибудь гадость противным толстым и крикливым теткам.

10. Кто виноват в буллинге

Злата, сдав своего младшего сына в интернат, все время испытывала чувство вины. Поскольку в ее ушах стоял дикий крик Марка, который умолял ее забрать домой.

Учителя жаловались ей на то, что дети обижают мальчика. А он не может им дать отпор. Но Злата считала, что это педагоги виноваты, раз допускают травлю ее ребенка.

Но ей пытались доказать, что Марка нужно отдать на бокс. Но какой бокс, если он родился слабым и болезненным, спорила со всеми моя сестра!

Он не мог на уроках по физкультуре ни пробежать, ни подтянуться, ни прыгнуть через козла. Да его при первом же ударе на тренировке убьют! Какие глупости!

Интернат привлек Злату тем, что там с детьми занимались профессионалы. Специалисты, которые знали особенности развития своих постояльцев. Плюс многие процедуры такие, как массаж, занятия с дефектологом, логопедом и другими педагогами обошлись бы Злате в копейчку.

Дети даже проходили занятия на лошадях, посещали бассейн и другие лечебные процедуры. Это должно пойти на пользу ее сыну. Ведь она выбила для него льготное нахождение в интернате.

Но сама обстановка в этом учреждении ее смущала. И она решила пригрозить жалобой в министерство, если воспитатели и учителя не наведут порядок в интернате. Хотя это учреждение было частного типа, но моя сестра собиралась натравить на него проверки.

Забирать сына домой она не хотела, прекрасно понимая, что Урсула ненавидит своего брата и будет его шпынять.

Злата ехала в соседнюю станицу, чтобы устроить разборки руководству интерната. Директор начал отмазываться от встречи с ней, а остальные его сотрудники перестали выходить со Златой на связь.

Когда она приехала к сыну, ей на пропускном пункте сообщили, что у них карантин, и свидания запрещены. И она должна была об этом знать, так как об этом уже отправили информацию в общий чате и на сайт учреждения.

Злата начала требовать пустить ее к Марку. Но охранник, позвонив куда-то, снова грубо объяснил ей, что в целях безопасности пропустить ее не могут.

Тогда сестра попыталась перелезть через забор, но ее нагло выпроводили с территории два здоровенных мужика в форме. И обещали устроить ей проблемы.

Злата пробовала снова звонить по всем знакомым ей телефонам. И даже сообщила в чате, что если ей не дадут встретиться с сыном, то очень пожалеют об этом.

Ей тут же перезвонили и сказали, что она сама подписала договор с этим учреждением. И если она не уговорится, то у нее будут проблемы.

И даже про лес что-то сказали.

Злата пожалела, что связалась с аферистами. Но побоялась написать заявление в прокуратуру, так как все еще не знала, где ее ребенок и что с ним будет после этих разборок.

Но домой не вернулась. А стала ждать возле ворот в машине, вдруг кто-то из сотрудников появится на горизонте. Но так никого и не дождалась. И, поскольку было уже поздно, то стала звонить своему любовнику. Но М. ответил ей, что это не его проблемы. И он занят своими детьми.

Телефон сына тоже молчал. И Злата, сидя одна в машине, в темноте, расплакалась, укоряя себя за то, что избавилась от ребенка.

И представляя в голове жуткие картины.

11. Зачем мужчинам душные и толстые жены

Урсула днем знаний осталась довольна. Болезнь освободила ее от такого мероприятия, которое она всегда не любила, так как никогда не имела настоящих школьных друзей или подруг, поскольку большую часть времени находилась на домашнем обучении из-за тяжелого течения болезни.

Периодически она появлялась в школе. А там уже были сколочены какие-то банды или группы, которыми руководила какая-нибудь самая красивая или самая умная девочка.

Разумеется, Урсуле не нравились те сплетни, которые распускали о ней ее одноклассницы. Она всегда пользовалась авторитетом у мальчиков и даже на уроках по труду предпочитала не шить фартуки или печь блины, а забивать гвозди в стулья или вытачивать какую-нибудь деталь на токарном станке. И часто даже лучше, чем многие мальчики.

Урсула выбирала из всех самого умного, чтобы списывать у того математику или пользоваться его расположением. И тут же за счет какого-нибудь Вити Синицына покупала мороженое или красивые раскраски или наклейки, хотя ей всегда давали деньги все родственники. И она привыкла к тому, что так не может быть, чтобы она что-то захотела, а ей бы это не купили.

Но вот настал тот период, когда родители объявили, что не могут предоставить ей отдельную квартиру и кроссовер, которую приобрели в кредит для мамы.

Впервые Урсула столкнулась с жесткой реальностью. Если какой-нибудь новый айфон она могла выбить из родственников или из своего жениха Арсена, то более крупные покупки ей не давались.

Она пробовала шантажировать самоубийством всех вокруг, но что толку? Если она родилась в семье педагога и водителя?

Педагога, которая никогда не брала взятки, между прочим.

Все мероприятия, связанные с какими-то праздниками в школе, Урсула ненавидела. Поскольку дети очень богатых родителей приходили на уроки расфуфыренные. А она завидовала им, так как одноклассниц привозили на крутых машинах, а не на иномарке среднего сегмента, купленной в кредит.

А в старших классах вчерашние некрасивые и худые Аделины и Алины находили себе таких парней, которые делали им дорогие подарки и выгуливали в хороших тусовках. А что Урсула? Чуть ли не силой заставляла жениться на себе этого невыносимого Арсена.

Еще и проходила столько месяцев с животом, вынашивая от него близнецов. И никто ее не засватал и не носил на руках и не осыпал бриллиантами.

Наоборот, именно в это время Арсен бросил ее, собираясь жениться на очень богатой Гаянэ. Разве это не подлость по отношению к ней?

А все почему-то дружно обвиняли во всех смертных грехах именно Урсулу, хотя вот что такого она сделала сверхъестественного? Училась она всегда хорошо, с четверками, но все же. Даже в музыкальную школу ходила.

И берегла свою девственность. И только этот Арсен ее чуть ли не изнасиловал. А ведь она в то время была несовершеннолетняя. И никаких парней у нее больше не было. Зато все эти соседки облили ее грязью по полной программе.

Завистницы и сплетницы!

Урсула смотрела из окна на своих одноклассников, которые медленной вереницей с цветами направлялись к школе. Ни одного знакомого лица. И она в этом классе новенькая.

Зато школа совсем рядом, только нет никакого желания в ней учиться. И мама со своими вечными нотациями заслуженного педагога. Господи, какая же это скука!

И Арсен уехал в большой город, так как у него тоже началась учеба. Зато эти беспардонные родственники никуда не свалили. А продолжают портить ей жизнь своим присутствием.

Слава Богу, она избавилась от присмотра за орущими и капризными детьми. А ведь как эти душные и скандальные тетки пытались ей вручить своих отпрысков!

Урсула так расстроилась, что решила выбить из Матвея или Сергея себе пива с каким-нибудь фастфудом. Но Матвей уехал в больницу навестить детей. А Сергея так запугала его жена, что он боялся не то, что подойти к Урсуле, даже на нее посмотреть.

Нет. Ну какие же эти жены отвратительные, размышляла про себя племянница! Толстые, некрасивые и крикливые. Но почему их боятся? Можно же послать, например, эту Василину, которая всегда чем-то недовольна и вечно растрепанная и хочет клубники.

Вот специально она что ли так себя ведет? И ведь Сергей старается выполнить любой ее каприз! А сам ведь не равнодушен к ней, к Урсуле. Тогда почему вынужден притворяться?

Странные эти женатые мужики. Как жены не видят, так тут же ухлестывают за ней и говорят ей такие красивые слова. И деньги дают!

И только появляется какая-нибудь Богдана на горизонте, становятся трусливыми и просто фу!

Как вообще можно жить вот с этой просто толстенной Богданой. И прическа у нее какая-то старомодная. Под мальчика. А на шее видны эти складки. А руки, Господи, какие у этой тетки некрасивые руки. Толстые, дряблые и с квадратными ногтями. С заусеницами. И красится она так смешно – криво рисует эти жирные стрелки.

А ведь ее Матвей вполне ничего. Только с животом. Тоже, между прочим, бе. Нет ничего отвратительнее мужских животов и их членов. Ой, фу.

Только ради интима они готовы на все. А какой интим может быть с квадратной беременной теткой в этих жутких сарафанах в цветочек! Тьфу!

А у этой Василины после родов живот такой дряблый. Вот поэтому Урсула решила никогда не беременеть больше и не рожать. Не дай Бог вот так растолстеть!

Племянница решила пойти к бабушке с дедушкой и выбить из них себе на подарок их пенсию. Хотя они всегда причитают и ноют, но выход какой? Хочется пива. И сигареты закончились. А мама опять из дома уехала и тоже стала занудой в последнее время, так как осталась без работы.

Тоже ничего хорошего.

Урсула, вздыхая, отправилась за деньгами.

12. Если вашего ребенка обижают

Злата добила то, чтобы ее пустили к сыну, которого она решила во что бы то ни стало забрать из интерната. Черт с ним, с этим лечением! Переведу Марка на домашнее обучение и найму репетиторов! А Урсулу выпну замуж. Устала от ее капризов, думала сестра, разговаривая по телефону с куратором своего ребенка.

Оказывается, Марка отправили в больницу, поскольку он упал и сильно ушибся. Но почему ей об этом не сказали? Злата помчалась в районную больницу, чувствуя во всей этой истории подвох.

И еле добила свидания с Марком, поскольку ей и там начали морочить голову карантинном, пока она не додумалась найти белый халат и в таком виде обманом пройти в отделение, где лежал ее сын.

И увидела своего ребенка под капельницами в каких-то отеках и синяках. В полубессознательном состоянии. Как и где он мог так упасть, что весь был в ссадинах и ушибах?

Но на все ее расспросы ребенок отвечал, что он упал с лестницы. Его никто не бил. Видимо, ребенка запугали, подумала Злата. И решила натравить на этот странный интернат проверку. Пусть директору потреплют нервы.

Но именно в этот момент ей позвонила воспитатель Марка и елеинным голосом сообщила, что конфликт с ребенком уже урегулирован. И сына Златы можно будет отправить на реабилитацию в областной центр. По льготе, разумеется.

В этот момент Злата, будучи уже почти в разобранном состоянии, сорвалась на педагога, обвинив ее в том, что та намеренно водит ее за нос. Она сейчас же идет писать заявление в прокуратуру!

И бросила трубку!

Но после этого ей поступило несколько звонков, уже с тяжелыми мужскими голосами, которые напомнили ей про лес. И про то, как заворачивают ковры.

Злата пришла в ужас от всего, что происходит. И побоялась идти и что-то писать на руководство сомнительного детского учреждения.

И еще раз убедила себя в том, что нужно хватать ребенка и удирать из этого капкана, в который она сама попала из-за нежелания заниматься сыном.

А он лежал на койке такой жалкий и весь избитый! Это из-за нее, из-за Златы!

Она пообещала сыну, что никогда больше его никому не отдаст, даже за миллион долларов. Но кто-то из медперсонала увидел ее в палате и поднял хай. И, конечно, ее начали выпроваживать из отделения, напоминая, что в больнице карантин.

Разумеется, Злате пришлось выйти на улицу, чтобы не навлечь на себя новую порцию проблем.

Сидя на лавочке под каштанами она почему-то закурила, хотя всегда считала людей с такой привычкой слабаками. И даже бутылочку пива себе купила, понимая, что ее трясет мелкой дрожью. И она не сможет расслабиться. И то, что она за рулем, ее никак не беспокоило.

После первой бутылки Злата не почувствовала никакого облегчения и купила в ближайшем магазине еще одну бутылку. Но решила выпить ее в машине. И почему-то о ли от жары, то ли от расслабления, отключилась, проваливаясь в сон.

И понимая, что в таком состоянии она не доедет до дома. А дальше уже ничего не анализировала и не понимала. И решила встретиться с лечащим врачом Марка. Но он уехал на вызовы к тяжелым больным, как на зло.

Потому Злата почему-то уснула прямо в машине, не отогнав ее куда-нибудь в тень, а прямо стоя на жуткой тридцатиградусной жаре.

И проклиная себя за слабость. И за то, что не в состоянии справиться с навалившимися проблемами.

13. Почему мужа лучше, чем любовники

Злата очнулась от того, что какой-то мужчина стучит по стеклу ее машины, поскольку она, оказывается, загродила ему проезд.

Какой день недели и число, она с трудом могла вспомнить, так как были уже сумерки или ночь, она так и не поняла, поскольку у нее дико болела голова от двух бутылок пива. А выспаться ей не удалось.

Поэтому она решила вернуться домой, чтобы отдохнуть. И на следующий день снова приехать в больницу и поговорить с лечащим врачом Марка, чтобы выяснить, что все-таки произошло в интернате.

Но вспомнила о том, что теперь спокойного дома у нее нет. Там были постоянные конфликты между родственниками и ее дочерью. Дети все время кричали, шумели и бегали туда-сюда, ругались друг с другом, и нарушали покой Златы.

А ведь врачи после инсульта рекомендовали ей поменьше нервничать. Но сейчас, конечно, это не возможно. Как не нервничать, если такая жизнь!

Сын в больнице, с дочкой нет никаких точек соприкосновения, а родственники уже надоели. Ведь в квартире тесно.

Злата решила не возвращаться домой, а остановиться в гостинице, чтобы выспаться и привести себя в порядок. А заодно с утра попробовать выловить врача, который оказался занят.

И стала почему-то звонить своему любовнику. Но он, как обычно, не взял трубку.

Но когда она попыталась завести машину, то она почему-то заглохла. И решила вызывать мастера на следующий день, а сегодня взять такси и доехать до ближайшей гостиницы.

Как хорошо было, когда всеми этими вопросами занимался ее муж Ваня, всегда безотказный и послушный. Он менял ей резину, ремонтировал машину и мог быстро прийти на помощь, в отличие от ее любовника М.

Который всегда от нее отбрыкивался в любых серьезных ситуациях, повторяя, что он ей ничего не должен.

Ведь у него тоже дети и вообще своя жизнь.

Тогда зачем вообще он ей нужен этот М, задала себе вопрос Злата?

Как любовник, он ее, конечно, устраивал. Для здоровья, как говорится. И для времяпрепровождения. Иногда они вместе могли отдохнуть в горах. Или у него дома, взяв хорошего вина и закуски.

М. мог красиво говорить и устроить для Златы романтику. И целовать ее так, что у нее от этого кружилась голова. А то, что он вспыльчивый, так это у него такой темперамент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.